

Сказка загружена с сайта allskazki.ru для ознакомительных целей

Русские заветные сказки (для взрослых)

Чудесная мазь

Чудесная мазь (вариант сказки 1)

В некотором царстве, в некотором государстве жил-был мужик, парень молодой; не посчастливилось ему в хозяйстве, все коровы и лошади подошли, осталась одна кобыла. Стал он эту кобылу беречь пуще глаза, сам не поест, не доспит, а всё за ней ухаживает: раздобрела во как кобыла! Раз как-то убирал он свою лошаде́нку, зачал её гладить да приговаривать:

— Ах ты, моя голубушка! Матушка! Нет милее тебя!

Услыхала эти слова соседская дочь — девка ражая, и как собрались на улицу деревенские девки, она им сказала:

— Ох, сестрицы! Я стояла у себя на огороде, а сосед наш Григорий убирал на ту пору свою кобылу, да потом слазил на неё и ну целовать да приговаривать: «Ах ты, голубушка моя, матушка! Нет тебя милее на свете!»

Вот девки и начали парню смеяться: где только ни повстречают его, так и закричат:

— Ах ты, матушка моя, голубушка!

Что делать парню; никуда глаз показать нельзя. Стал он печалиться. Вот увидела его старуха тётка:

— Что, Гриша, не весел? Что головушку повесил?

Он ей рассказал про все это дело.

— Ничего, Гриша,— сказала старуха,— все поправлю; приходи-ка завтра ко мне. Небось перестанут смеяться!

Старуха-то была лекарка, да такая важная — на всё село; а в избу к ней сходились на вечерницы девки. Вот она вечером-то увидела ту девку, что рассказала о Григории, как он кобыле под хвост лазил, и говорит ей:

— Ты, девушка, заходи ко мне завтра поутру; мне надо кой о чём с тобой потолковать.

— Хорошо, бабушка!

На другой день встал молодец, оделся и пришёл к старухе.

— Ну смотри, Гриша, чтоб у тебя припас-то готов был! А теперя становись за печку, да стой смирно, пока не позову.

Только стал он за печкою, пришла и девка.

— Здравствуй, бабушка!

— Здорово, голубушка! Вот что, девушка, хочу тебе сказать: вить над тобою худое деется, вить ты, родимая, очень больна...

— Э, бабушка, я, кажись, совсем здорова!

— Нет, голубушка, у тебя внутри то делается, что и подумать-то страшно! Хошь теперя и не больно тебе, а как дойдет до сердца — в то время уж ничем не вылечишь; так и помрёшь! Дай-ка я тебя за живот пощупаю.

— Пощупай, бабушка! — говорит девка, а сама чуть не плачет со страху.

Стала баба щупать её за живот и говорит:

— Вишь, я правду сказывала! Как только вчерась на тебя взглянула — сейчас догадалась, что с тобой недоброе делается. У тебя, голубушка, подле сердца желтуха...

— Полечи, пожалуйста, бабушка!

— Уж коли хвораешь, так надо полечить; только стерпишь ли? Ведь больно будет!

— Что хошь делай, хошь ножом режь, да вылечи!

— Ну, стань же ты вот тут, высунь голову в окошко и примечай: с какой стороны, с правой али с левой, больше народу будет идти? А назад-то не моги оглядываться, а то все моё лекарство задаром пропадёт: тогда и двух недель не проживёшь!

Девка высунула свою голову в окошко и ну глазеть по сторонам; а старуха задрала ей хвост и говорит:

— Нагнись-ка туда за окошко побольше, да не оглядывайся; сейчас стану мазать тебе помазком да деготьком!

Тут вызвала старуха потихоньку парня:

— Ну, работай!

Вот он и засунул девке помазок свой на целую четверть вглубь, и как стало у них заходиться — стала девка жопой вертеть, а сама просит:

— Бабушка, голубушка! Мажь, мажь побольше своим деготьком да помазком!

Парень отвалял её и ушёл за печку.

— Ну, девушка, — сказала старуха, — теперича такая будешь красавица — что любо-дорого!

Девка поблагодарила старуху:

— Спасибо, бабушка! Какое славное у тебя лекарство-то, просто сласть!

Сказка загружена с сайта allskazki.ru для ознакомительных целей

— У меня ничего худого нету! А это лекарство для баб и девок куда пользоватое! А с какой стороны народу шло больше?

— С правой, бабушка.

— Ишь, какая ты счастливая! Ну, ступай с Богом домой.

Девка ушла, ушёл и парень. Вот он пообедал и повёл свою кобылу на реку поить. Девка увидала его, выскочила и кричит:

— Ах ты, матушка моя, голубушка!

А он оборотился и ну передразнивать её:

— Ох, бабушка–голубушка! Мажь, мажь побольше своим деготьком да помазком!

Тут девка язык прикусила и стала жить с парнем дружно.

Чудесная мазь (вариант сказки 2)

Жил–был молодец, повадился ходить мимо купеческого дома: как идет — прокашляется и скажет:

— Гуся ел, да попершилось!

Вот купеческая дочь и сказала:

— У моего батюшки много денег, а каждой день не едим гусей.

— Это бывает не богатством, а счастьем, — отвечал молодец и пошёл домой.

А купеческая дочь позвала какую–то старую нищенку и посылает:

— Иди за этим молодцем вслед да узнай, что он там обедает, я тебя награжу за это.

Молодец пришёл домой, а за ним и нищенка просится отдохнуть в избе; вот её и пустили. Только молодец жил в большой бедности.

— Матушка, — говорит он, — нет ли чего поесть?

— Щи вчерашние, да третьевошная каша.

— Давай–ка сюда кашу.

Подала мать кашу:

— А масла, — говорит, — нету? Да нет ли хоть сальной свечки?

— На вот огарочек.

Положил он свечной огарок в кашу и давай уплетать. Нищенка всё это и рассказала купеческой дочери. Вот идёт молодец мимо купеческого дома да опять прокашлялся и сказал:

— Гуся ел, да попершилось!

А купеческая дочь в окошко кричит:

— Сальный огарок с кашей ел!

— Ах, мать твою! Почём она знает? Верно, это нищенка ей сказала.

Отыскал он нищенку и стал её просить:

— Нельзя ли как поправить это дело? Коли будут деньги, заплачу тебе!

— Хорошо, — сказала старуха. Сейчас пошла к купеческой дочери.

— Как, сударыня, поживаешь?

— Не совсем здорова, бабушка: всё животом хвораю. Нельзя ли помочь моему горю?

— Можно, прикажи истопить баню, я вам живот потру мазью.

Вот истопили баню; старуха загодя спрятала там молодца, потом привела купеческую дочку, раздела всю донага и говорит:

— Ну, сударыня, надо завязать тебе глаза, чтоб дурно не сделалось!

Завязала ей платком глаза, положила её на лавочку и говорит:

— Теперь стану мазать лёгкою мазью!

И провела по брюху рукою раза два.

— А теперича будет потруднее!

Тут сказала молодцу, он взлез на девку, всунул ей свой кляп, да так, что она на всю баню закричала.

— Потерпи маленько, сударыня! Завсегда сначала больно бывает, а как обойдется — так по маслу пойдет, и живот заживёт!

Зачал он махать купеческую дочку, забрало её за живое, хорошо показалось; она и говорит:

— Мажь, бабушка, мажь! Хороша твоя мазь!

Сказка загружена с сайта allskazki.ru для ознакомительных целей

Сделал молодец с нею раз и спрятался; старуха развязала купеческой дочери глаза. Та посмотрела, а под нею кровь

— Что это, бабушка?

— Это дурная кровь из тебя вышла; полегчило ль тебе?

— Полегчило, бабушка! Ах, какая у тебя славная мазь, слаще мёда! Нет ли ещё?

— Разве ещё хочется?

— Очень хочется, бабушка! Что-то живот опять зачал побаливать.

Завязала ей старуха глаза, положила на лавочку, а молодец опять стал её махать по-свойски.

— Мажь, бабушка, мажь! Хороша твоя мазь! — говорит купеческая дочь.

Отделала её молодец и спрятался: купеческая дочь встала и просит:

— Принеси мне, бабушка, этой мази, вот тебе сто рублей за лечение!

Так дело и кончилось.

Вот идёт молодец мимо купеческого дома и опять говорит:

— Гуся ел, да попершилось.

А купеческая дочь кричит в окно:

— Сальную свечу с кашей ел!

А молодец в ответ:

— Мажь, матушка, мажь, хороша твоя мазь!

Стало у купеческой дочери брюхо расти; заметила мать и спрашивает:

— Что это, дочка, никуда ты из дому не ходишь, а брюхо у тебя выше носа поднимается?

— Ах, матушка, вить это от того, как ходила я с бабушкой в баню, а она всё мазала мне живой мазью, да такую славную, слаще мёду!

Мать догадалась, позвала к себе нищенку и спрашивает:

— Ты, бабушка, мазала мою дочь в бане мазью?

— Я, сударыня!

— Помажь и мне!

— Изволь, помажу!

Тотчас побежала за молодцом.

— Одевайся, иди, купчиха мази просит!

Пришли в баню; старуха завязала купчихе глаза и положила ее на лавку. А молодец взлез на неё и ну отжаривать. Тут купчиха поскорей платок с глаз долой, увидала молодца, поцеловала его за работу и говорит:

— Ну, молодец, живу я с мужем двадцать лет, а этакой сласти и не знавала. Вот тебе сто рублей, будь мужем моей дочери.

Женился молодец на купеческой дочери и задал пир на весь мир, я там был, мёд-вино пил, по усам текло, а в рот ни капли не попало!

Чудесная мазь (вариант сказки 3)

Жил-был солдат, любил выпить. Напала на него одышка, и пошёл он к лекарке, лекарка была хоть и старуха, да еще крепенькая; как увидала солдата, засвербело у ней меж ногами.

— Что, служивой?

— Да вот, полечи от одышки.

— Раздевайся да садись.

Солдат сел, а лекарка поставила перед ним штоф водки:

— Кушай, служивой, на здоровье!

Солдат не заставил себя просить, так нализался, что в глазах зарябило: тут же повалился да и заснул.

Старуха ну солдата ощупывать, добралась до пупа и пониже; да как завоет:

— Ах, я взбалмошная! Что наделала, кляп-то у него не то чтобы ожил, а совсем загнулся.

Уложила солдата на кровать и сама улеглась подле, лежит да всё щупает, не ожил ли хуй у него? А солдат храпит себе во всю ивановскую. Дотронулась она к последний раз до корня, и корень-то глядит за спину, и уснула. Перед рассветом солдат очнулся, увидел бабу подле себя и думает:

— Дай-ка её сбоку хвачу!

И придвинулся как следует. А старуха была чутка, говорит спросонок:

Сказка загружена с сайта allskazki.ru для ознакомительных целей

— Что ты, служивой, делаешь? Как тебе не стыдно?

А сама ещё больше на хуй навёртывается.

— А что, бабушка, разве для хворого это вредно? Я, пожалуй, выну.

— Что ты, служивой! Засовывай, да нельзя ли поглубже; тебе от этого полегче будет!

Солдат отработал её и ушёл, приговаривая:

— Хоть не легче, а сытно!

На горе солдата, на ту пору спала на полатях девка, старухина племянница, она всё это видела и рассказала другим девкам. Стали они солдата дразнить:

— Старуху качал, старуху качал!

Солдат терпел, терпел и пошёл с жалобой к старухе.

— Ах, благодетель! — сказала старуха. — Да что ты давно мне не рассказал про это, я бы отучила смеяться мерзких девчонок! Ах они такие-сякие! Да разве у старухи хуже ихней-то дыра? Да где им, паскудным, так подмахивать. Послушай же, ко мне ходит лечиться одна девка от грыжи; так ты, служивой, приходи завтра вечером сюда, я тебя спрячу на кровать, а девку-то поставлю на четвереньки, да и заставлю тебя откатать её на все корки!

Вот на другой день солдат по-сказанному, как по-писанному, пришёл и лёг на кровать. Прошло с полчаса — глядь: идёт молодая девка. Как увидел её солдат, у него жила натянулась и приподнялась не хуже штыка. Старуха огляделась на девку и говорит:

— Что ты, родимая! Да у тебя меж ног блохи гнёздышко свили, и вывести их нельзя ничем, как только рукой; а то, пожалуй, помрёшь.

— Яви, бабушка, божскую милость, вылечи!

— Ну, делать нечего; не хотелось бы рукой туда лезть, а надо. На вот тебе платок, завяжи глаза, разденься наголо да встань на четвереньки.

Девка всё то сделала. Тут солдат подошёл к мишени, взял хуй в обе руки и встал всаживать ей в пизду.

Девка ну кричать:

— Больно, бабушка, больно!

— Терпи, кормилица, вишь, проклятые блохи как расплодились, даже в устьях поделали!

Солдат всунул ей на целую четверть, девка взвизгнула:

— Ой, бабушка, умру; больно, родимая, больно!

— Постой, дитятко, я с деготьком попробую, авось легче будет.

Солдат всадил хуй донельзя — девка и язык прикусила — и давай её насаливать. Стало у них заходиться.

— Вот теперь, бабушка, хорошо! Право слово, хорошо! Да нельзя ли ещё деготьком подмазать? С деготьком-то задорнее! Я уж у отца целую бадью с дёгтем утащу да тебе принесу.

Солдат слышит, что девка-то разогрелась на гвоздю, и ну тискать свой хобот вместе с бубенчиками, да так разутешил, что сделал пизду шире шапки.

— Ну что, легче ли? — спрашивает старуха. — Кажись, все подошли!

— Как же, бабушка, теперь полегчило.

Солдат спрятался; девка встала, оделась и ушла

На другой день девка-широкотазда повстречала солдата и стала его дразнить:

— Старуху качал! Старуху качал!

А солдат ей говорит:

— А с деготьком-то ведь лучше!